

Совет Безопасности

Семьдесят второй год

Предварительный отчет

8143-е заседание

Вторник, 19 декабря 2017 года, 15 ч. 00 м.

Нью-Йорк

<i>Председатель:</i> г-н Бэссё		(Япония)
<i>Члены:</i>	Боливия (Многонациональное Государство)	г-н Инчаусте Хордан
	Китай	г-н У Хайтао
	Египет	г-н Абулатта
	Эфиопия	г-н Алему
	Франция	г-н Делятр
	Италия	г-н Карди
	Казахстан	г-н Умаров
	Российская Федерация	г-н Сафронков
	Сенегал	г-н Сек
	Швеция	г-н Ског
	Украина	г-н Ельченко
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Райкрофт
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Хейли
	Уругвай	г-н Бермудес Альварес

Повестка дня

Нераспространение

Письмо Координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015) от 1 декабря 2017 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2017/1009)

Четвертый доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности (S/2017/1030)

Письмо Координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015) от 15 декабря 2017 года (S/2017/1058)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

17-44992 (R)

Документ
расширенного доступаПросьба отправить
на вторичную переработку

Заседание открывается в 15 ч. 10 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Нераспространение

Письмо Координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015) от 1 декабря 2017 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2017/1009)

Четвертый доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности (S/2017/1030)

Письмо Координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015) от 15 декабря 2017 (S/2017/1058)

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании представителя Германии.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании следующих докладчиков: заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам г-на Джеффри Фелтмана и Временную поверенную в делах делегации Европейского союза при Организации Объединенных Наций г-жу Джоанн Адамсон.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на следующие документы: S/2017/1009, в котором содержится письмо Координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015) от 1 декабря 2017 года; S/2017/1030, в котором содержится четвертый доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности; и S/2017/1058, с которым содержится письмо Координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015) от 15 декабря 2017 года.

На этом заседании Совет Безопасности заслушает брифинги заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам г-на Джеффри Фелтмана; Временной поверенной в делах делегации Европейского союза при Организации Объединенных Наций г-жи Джоанн Адамсон; и Постоянного

представителя Италии г-на Себастьяно Карди в его качестве Координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015).

Сейчас я предоставляю слово г-ну Фелтману.

Г-н Фелтман (*говорит по-английски*): Спустя почти два года после Дня начала реализации Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) мы подошли к чрезвычайно важному этапу. Сегодняшнее заседание предоставляет нам прекрасную возможность тщательно обдумать, каких результатов нам удалось достичь и какие трудности нас еще ожидают впереди.

С 16 января 2016 года Международное агентство по атомной энергии девять раз сообщало Совету о том, что Иран продолжает соблюдать свои обязательства в ядерной сфере. 13 октября, на фоне таких позитивных событий, как начало осуществления СВПД, президент Соединенных Штатов принял решение не подтверждать в Конгрессе, что приостановление действия национальных санкций во исполнение достигнутого соглашения является, говоря словами президента Трампа,

«уместным и соразмерным конкретным и поддающимся проверке мерам, принятым Ираном в отношении прекращения реализации его незаконной ядерной программы».

К сожалению, данное решение породило серьезные сомнения относительно будущего СВПД. Генеральный секретарь выражает удовлетворение в связи с тем, что в ходе седьмого заседания Совместной комиссии Соединенные Штаты, а также другие его участники заявили о своей неизменной приверженности выполнению своих обязательств и подчеркнули необходимость обеспечения полного и эффективного осуществления всех положений соглашения на добросовестной и конструктивной основе.

Поддержка соглашения Советом Безопасности имеет жизненно важное значение для обеспечения исключительно мирного характера ядерной программе Ирана, а также региональной и международной стабильности. Данное соглашение может позволить укрепить глобальный режим нераспространения и региональный и международный мир и безопасность. Кроме того, оно является наиболее эффективным средством реализации чаяний иранского народа, поскольку оно предоставляет возможность расширять экономическое взаимодействие со странами мира.

В ближайшие месяцы и годы международное сообщество будет пристально следить за действиями тех участников соглашения, которые входят в состав Совета, и будет соответствующим образом корректировать свои меры. В этой связи Генеральный секретарь призывает Соединенные Штаты сохранять свою приверженность осуществлению соглашения и, прежде чем предпринимать какие-либо дальнейшие шаги, принять во внимание более широкие последствия для региона и мира в целом. Кроме того, он призывает Исламскую Республику Иран внимательно рассмотреть вопросы, вызывающие озабоченность у других участников СВПД. Генеральный секретарь также призывает международное сообщество и впредь содействовать полному осуществлению этого исторического соглашения и приветствует тот факт, что многочисленные государства-члены положительно высказались в поддержку Плана.

Г-н Председатель, я благодарю Вас за представленную мне возможность ознакомить Совет Безопасности с четвертым докладом Генерального секретаря (S/2017/1030) о ходе осуществления резолюции 2231 (2015). Данный доклад был представлен Совету 8 декабря в соответствии с приложением В к резолюции 2231 (2015) и запиской Председателя Совета от 16 января 2016 года (S/2016/44). Согласно указаниям Совета Безопасности, в докладе Генерального секретаря упор делается на осуществлении положений, содержащихся в приложении В к резолюции 2231 (2015). Сейчас я хотел бы перейти к основным выводам четвертого доклада.

Во-первых, Генеральный секретарь не получал никаких сообщений о поставках, продаже или передаче Ирану предметов, связанных с ядерной деятельностью, которые осуществлялись бы в нарушение положений резолюции. В то же время государства-члены начали более активно пользоваться установленным механизмом закупок. На утверждение Совета Безопасности поступили восемь новых предложений, связанных с ядерной деятельностью, в результате чего общее число таких предложений со Дня начала реализации СВПД составило 24. Эти предложения были рассмотрены в сроки, установленные резолюцией 2231 (2015), с должным учетом требований обеспечения информационной безопасности и конфиденциальности. Пользуясь этой возможностью, я хотел бы также отметить наше плодотворное сотрудничество с Европейской внешнеполитической службой, и особенно с координатором Рабочей группы Совместной комиссии по закупкам.

Во-вторых, что касается выполнения положений, касающихся баллистических ракет, то в докладе отражены официальные сведения, поступающие от государств-членов и связанные с запуском Исламской Республикой Иран в июле космической ракеты-носителя «Симург» и нескольких баллистических ракет. В октябре и ноябре 2017 года Секретариату было предложено дважды посетить Саудовскую Аравию с целью изучить обломки баллистических ракет, выпущенных по Янбу и Эр-Рияду 22 июля и 4 ноября соответственно. Власти Саудовской Аравии пришли к выводу о том, что Иран сыграл определенную роль в производстве ракет, использованных для осуществления нападений в июле и ноябре. Мы принимаем к сведению информацию, представленную 14 декабря послом Хейли в ходе недавней пресс-конференции, и ответные заявления Ирана.

На сегодняшний день Секретариат еще не в состоянии подтвердить, что при нападениях были использованы иранские баллистические ракеты «Киам-1» (разновидность ракеты «Скад»), передача которых была осуществлена в нарушение резолюции 2231 (2015), как об этом заявляют власти Саудовской Аравии. Однако в докладе содержатся предварительные замечания, указывающие на то, что, во-первых, эти две ракеты имели сходные характеристики, что свидетельствует об их общем происхождении; во-вторых, они обладали характеристиками, соответствующими параметрам ракет семейства «Скад»; в-третьих, как известно, параметры этих ракет также совпадали с параметрами ракеты «Киам-1»; и, в-четвертых, на одной из ракет было отлито клеймо, аналогичное клейму одного из юридических лиц Ирана, включенных в перечень согласно резолюции 2231 (2015). Секретариат по-прежнему находится в процессе анализа имеющихся данных и в установленном порядке представит Совету соответствующий доклад.

Секретариат рекомендовал Комитету, учрежденному резолюцией 2140 (2014), и Совету в надлежащее время провести совместное заседание в «формате 2231» и заслушать брифинги Группы экспертов по Йемену и Секретариата о сделанных ими соответствующих выводах. Важно, чтобы Совет Безопасности смог рассмотреть данный вопрос на комплексной и согласованной основе, опираясь на все имеющиеся у него сведения.

В-третьих, что касается ограничений в отношении поставок, связанных с вооружениями, то Секретариату было предложено осмотреть оружие и связанные с ним материальные средства, изъятые Соединенными Штатами в марте 2016 года. Секретариат также получил информацию о беспилотных надводных транспортных средствах, нагруженных взрывчаткой и предположительно используемых против коалиции, возглавляемой Саудовской Аравией, и имел возможность изучить элементы их системы управления и детонационного устройства. Секретариату было также предложено осмотреть два беспилотных летательных аппарата (БЛА), которые, по сообщениям, были обнаружены в Йемене после Дня начала реализации.

Секретариат с уверенностью заявляет, что почти 900 автоматов, изъятых Соединенными Штатами, идентичны автоматам, которые были изъяты Францией (также в марте 2016 года) и которые, как определил Секретариат, имели иранское происхождение и перевозились из Исламской Республики Иран. Секретариат также убежден в том, что половина из 200 реактивных противотанковых гранатометов (РПГ) обладали характеристиками, схожими с РПГ иранского производства. Мы продолжаем осматривать оставшееся оружие из обнаруженной партии и в установленном порядке предоставим соответствующий доклад.

Секретариат также отметил, что одним из элементов системы управления и детонационного устройства был компьютерный терминал, имеющий клавиатуру на двух языках — английском языке и фарси — и характеристики, аналогичные характеристикам компьютерных терминалов, которые производятся в Иране. Кроме того, было отмечено, что некоторые детали детонационного устройства были схожи с деталями, обнаруженными Соединенными Штатами в марте 2016 года на борту каботажного судна «Адрис», а на некоторых электрических кабелях внутри детонационного механизма и системы управления была нанесена маркировка, свидетельствующая об их производстве в Иране. Обновленная информация будет представлена в установленном порядке.

Секретариат отметил, что один из БЛА, который, как определили власти Саудовской Аравии, походил на аппарат иранского производства семейства «Абавиль-II», напоминал другие беспилотные

летательные аппараты, которые, как сообщается, были изъяты в Йемене и информация о которых была доведена до нашего сведения Объединенными Арабскими Эмиратами. Мы с нетерпением ожидаем возможности осмотреть эти беспилотные летательные аппараты, с тем чтобы независимым образом установить их происхождение.

В-четвертых, в докладе также подчеркивается, что в июле Организация оборонной промышленности в очередной раз приняла участие в состоявшейся в Российской Федерации международной выставке, а именно в Международном авиационно-космическом салоне. Данный вопрос был поднят в беседе с представителями Российской Федерации, и нам сообщили, что в ходе расследования по этому вопросу не было выявлено каких-либо действий, не соответствующих положениям резолюции 2231 (2015).

Кроме того, в докладе Генерального секретаря содержится информация о новых поездках генерал-майора Касема Солеймани и отмечается, что Совет Безопасности должен призвать правительства соответствующих государств-членов принять необходимые меры с целью обеспечить надлежащее соблюдение запрета на поездки и других положений приложения В к резолюции 2231 (2015).

Прежде чем завершить свое выступление, я хотел бы подчеркнуть, что Секретариат внимательно изучил информацию, представленную Исламской Республикой Иран в письме от 28 августа, в котором говорится, что Закон о противодействии противникам Америки посредством санкций, вступивший в силу 2 августа, был принят в нарушение положений пунктов 3, 4 и 5 приложения В к резолюции 2231 (2015). Мы считаем, что эта информация не относится к сфере охвата настоящего доклада, если только Совет Безопасности не даст нам иные указания.

В заключение я хотел бы поблагодарить Его Превосходительство посла Себастьяно Карди (Италия) за его успешную работу в качестве координатора по вопросам осуществления резолюции 2231 (2015) в течение этого непростого года. Пользуясь этой возможностью, я хотел бы также пожелать успехов Его Превосходительству послу Карелу Яну Густафу ван Остерому (Нидерланды), который приступит к выполнению обязанностей координатора 1 января 2018 года, и заверить его в полной поддержке Секретариата.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Фелтмана за его брифинг.

Сейчас я предоставляю слово г-же Адамсон.

Г-жа Адамсон (*говорит по-английски*): Сегодня я вновь имею честь выступить в Совете Безопасности от имени Высокого представителя Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности Федерики Могерини в качестве координатора Совместной комиссии, учрежденной в соответствии с Совместным всеобъемлющим планом действий (СВПД).

Прежде всего я хотела бы поблагодарить Генерального секретаря Гутерриша и посла Себастьяно Карди (Италия), который является координатором по вопросам осуществления резолюции 2231 (2015) в 2017 году, за превосходный уровень сотрудничества. Позвольте мне также выразить признательность нашим коллегам из Отдела по делам Совета Безопасности за их неизменную поддержку и отличное взаимодействие, особенно в части управления механизмом поставок. Я хотела бы также поблагодарить их за работу по подготовке последнего доклада Генерального секретаря (S/2017/1030) об осуществлении резолюции 2231 (2015).

В связи с приближающейся второй годовщиной Дня начала реализации СВПД (16 января 2016 года) я считаю вполне уместным сказать, что мы находимся на критическом этапе. 13 октября президент Трамп объявил о своем решении не подтверждать соблюдение Ираном своих обязательств во внутреннем законодательстве Соединенных Штатов. Мы уважаем это решение, принятое в рамках внутреннего законодательства Соединенных Штатов, однако оно породило неопределенность относительно дальнейшей приверженности Соединенных Штатов выполнению СВПД. В ответ на это объявление Европейский союз (ЕС) подчеркнул, что он рассчитывает на полное и эффективное осуществление соглашения всеми сторонами. Эта позиция была выражена Высоким представителем Могерини и всеми министрами иностранных дел и главами государств и правительств 28 государств — членов ЕС.

Со Дня начала реализации СВПД было проведено семь заседаний Совместной комиссии под председательством Генерального секретаря Европейской внешнеполитической службы от имени Высокого представителя/заместителя Председателя в

целях отслеживания его выполнения и обеспечения руководства по ряду вопросов его реализации. Последнее заседание состоялось в Вене 13 декабря, и я рада сообщить, что все участники заявили о своей неизменной приверженности выполнению соответствующих обязательств по СВПД. Они подчеркнули важность обеспечения эффективного осуществления всех разделов соглашения добросовестно и в конструктивной атмосфере.

СВПД является одним из ключевых стратегических приоритетов в контексте не только европейской, но и региональной и глобальной безопасности. В момент, когда сообщество наций вновь столкнулось с угрозой неконтролируемого развития ядерного потенциала, СВПД стал примером мирного урегулирования вопросов, касающихся международной повестки дня в области нераспространения. Подавляющее большинство партнеров во всем мире — в Азии, Африке, Латинской Америке и Тихоокеанском регионе — дали понять, что они согласны с тем, что СВПД должен быть сохранен и в полной мере реализован. ЕС полностью согласен с оценкой Генерального секретаря, в соответствии с которой международное сообщество заинтересовано в том, чтобы СВПД, представляющий собой достижение многосторонней дипломатии, пережил трудности с осуществлением и тем самым укрепил нашу общую приверженность дипломатии и диалогу.

СВПД функционирует надлежащим образом. Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ), как единственный орган, которому Совет Безопасности поручил осуществлять необходимые меры по проверке и мониторингу выполнения обязательств Ирана, связанных с ядерной деятельностью, в рамках СВПД, опубликовало девять докладов — последний 13 ноября, — в которых подтвердило, что Иран выполняет свои обязательства по этому соглашению. Иранская ядерная программа является объектом внимания эффективного механизма наблюдения, проверки и транспарентности. В соответствии с обязательствами Ирана по Договору о нераспространении ядерного оружия страна должна обеспечить соблюдение соглашений о всеобъемлющих гарантиях и дополнительных протоколов МАГАТЭ, что позволит Агентству продолжать отслеживать ядерную деятельность Ирана и подтверждать исключительно мирный характер ядерной программы Ирана.

Однако, несмотря на то что СВПД успешно функционирует, некоторые серьезные вопросы, не охваченные данной договоренностью, омрачают эту работу. За последние несколько месяцев ситуация в регионе заметно ухудшилась, и ЕС неоднократно призывал все стороны отказаться от своей риторики и найти общую основу для налаживания добрососедских отношений. ЕС внимательно следит за развитием событий, касающихся пусковых установок баллистических ракет, направленных в сторону Королевства Саудовская Аравия, и призывает Секретариат запросить дополнительную информацию по этому вопросу. Я призываю всех субъектов в регионе и за его пределами сделать все возможное для сдерживания нынешней тенденции к эскалации насилия и конфликта. Прежде всего нам необходимо, чтобы все субъекты продемонстрировали свою полную приверженность мирному урегулированию существующих проблем.

ЕС уже давно выражает обеспокоенность относительно наращивания военного потенциала в регионе, включая ракетную программу Ирана. ЕС неоднократно призывал Иран воздерживаться от таких видов деятельности, которые могут усилить недоверие, например испытаний баллистических ракет, что идет вразрез с резолюцией 2231 (2015), а также от заявлений, касающихся таких вопросов. Ситуация в регионе, в том числе проблема баллистических ракет, должна быть урегулирована в приоритетном порядке за рамками СВПД. Ясно, что отказ от работающего ядерного соглашения не сможет расширить наши возможности для обсуждения всех остальных вопросов. ЕС готов активно поощрять и поддерживать инициативы по обеспечению более стабильной, мирной и безопасной обстановки в регионе.

В дополнение к ядерным обязательствам Ирана, изложенным в приложении I к СВПД, и элементам, касающимся отмены санкций и содержащимся в приложении II, я хотела бы остановиться на вопросах, относящихся к приложению III к соглашению, в котором говорится о гражданском ядерном сотрудничестве. По мнению ЕС, приложение III имеет ключевое значение для общей сбалансированности соглашения, и оно необходимо для достижения нашей общей цели обеспечения исключительно мирного характера иранской ядерной программы.

ЕС взаимодействует с Ираном на основе принятого в апреле 2016 года заявления ЕС и Ирана о гражданском ядерном сотрудничестве по ряду конкретных

проектов, касающихся ядерной безопасности и научных исследований. В прошлом месяце в Исфахане ЕС и Иран провели второй семинар высокого уровня по теме «Международное сотрудничество в ядерной области: прогресс и перспективы» в развитие концепции, согласно которой гражданское ядерное сотрудничество и соблюдение международных норм в области ядерного управления должны идти рука об руку. Помимо осуществления проектов на местах и проведения исследований, Иран также предпринимает шаги с целью присоединения к международной нормативной базе в области ядерного регулирования. Такие меры необходимо развивать и поддерживать.

Сейчас я хотела бы сосредоточить внимание на вопросах, касающихся представления докладов в соответствии с приложением В резолюции 2231 (2015), в частности деятельности Рабочей группы по закупкам, которая отвечает за рассмотрение предложений государств, заинтересованных в совместной с Ираном деятельности, сопряженной с конечным использованием в гражданских целях в ядерной или неядерной области. Со Дня начала реализации Рабочая группа по закупкам, которая состоит из представителей E3+3 и Ирана и деятельность которой регулируется координатором, назначенным Высоким представителем ЕС, функционирует в полном объеме. Создание нового механизма выдачи разрешений, который вступил в силу после длительного периода запрещения, стало непростой задачей. Благодаря информационно-пропагандистским усилиям увеличилось число государств, заинтересованных в передаче товаров Ирану, а также направляющих свои предложения, что является подтверждением успешного функционирования механизма.

Транспарентность всегда была одним из наших руководящих принципов в ходе переговоров и краеугольным камнем СВПД. Согласно пункту 6.10 приложения IV к СВПД каждые 6 месяцев Совместная комиссия должна отчитываться перед Советом Безопасности по вопросу о ходе выполнения решений Рабочей группы по закупкам и по любым вопросам осуществления. В этом контексте 1 декабря координатор Рабочей группы по закупкам от имени Совместной комиссии представил координатору свой четвертый полугодовой доклад. Цель доклада состоит в представлении координатору и членам Совета Безопасности обзора деятельности Рабочей группы по закупкам в период с 13 июня по 30 ноября. Доклад был распространен в качестве документа S/2017/1009.

В течение этого периода Рабочая группа по закупкам продолжила интенсивную работу по дальнейшему развитию и совершенствованию оперативной деятельности Группы. Она также активизировала свои усилия, направленные на то, чтобы работать как можно более транспарентно и без ущерба для конфиденциальности посредством установления контактов с государствами-членами и содействия более глубокому пониманию ее целей, задач и процесса обзора, которые закреплены в многоуровневой системе сдержек и противовесов СВПД.

Кроме того, важно подчеркнуть, что необходимо обеспечить надлежащее функционирование механизма утверждения закупок. Предложения должны оцениваться на основе их технических характеристик, поскольку цель механизма утверждения закупок заключается в содействии передаче Ирану чувствительных товаров при одновременном обеспечении невозможности их ненадлежащего использования. Механизм утверждения закупок готов рассматривать новые предложения в отношении такой передачи, а мы готовы продолжать оказывать поддержку странам и органам, заинтересованным в ней. В этой связи мы продолжим свои информационно-пропагандистские усилия совместно с нашими коллегами из секретариата Совета Безопасности и координатором по осуществлению резолюции 2231 (2015).

Позвольте мне в заключение призвать все стороны сохранять приверженность добросовестному осуществлению СВПД в полном объеме, а также резолюции 2231 (2015) во всех ее аспектах. Те самые ценности, которые олицетворяет сообщество Организации Объединенных Наций, являются составными элементами СВПД, что позволяет нам справляться с проблемой распространения ядерного оружия мирным путем. Мы должны продолжать развивать этот успех многосторонней дипломатии, которая представляет собой наиболее оптимальный путь обеспечения безопасности и стабильности в регионе. Как и всегда, координатор Совместной комиссии выражает готовность сотрудничать с органами Организации Объединенных Наций и государствами-членами в целях поддержания целей СВПД.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-жу Адамсон за ее брифинг.

Сейчас я предоставляю слово послу Карди.

Г-н Карди (Италия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы особо поблагодарить Вас за организацию этого заседания. Кроме того, я выражаю признательность заместителю Генерального секретаря г-ну Джеффри Фелтману и послу Джоанн Адамсон за их брифинги.

Сегодня я остановлюсь на трех аспектах своего доклада за период с 16 июня по 15 декабря 2017 года: во-первых, на деятельности Совета Безопасности в «формате 2231»; во-вторых, на мониторинге осуществления резолюции 2231 (2015); и, в-третьих, на событиях, связанных с механизмом утверждения закупок. Полный текст доклада был распространен среди членов Совета и выпущен под условным обозначением S/2017/1058.

23 июня и 13 декабря Совет Безопасности провел заседания в «формате 2231» с целью обзора выводов и рекомендаций, содержащихся в третьем и четвертом докладах Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015) (S/2017/515 и S/2017/1030). 14 июля я провел открытый технический брифинг в целях информирования государств-членов об осуществлении резолюции 2231 (2015), с тем чтобы содействовать более глубокому пониманию ими возможностей и обязанностей, связанных с этой резолюцией. В этом брифинге также приняли участие координатор Рабочей группы по закупкам Совместной комиссии и представители Секретариата. Восьмого сентября Совет Безопасности провел заседание в «формате 2231» для обсуждения запуска Исламской Республикой Иран 27 июля ракеты-носителя «Симорг» и различных писем в адрес Совета Безопасности, касающихся этого запуска. Я представлю резюме нашей дискуссии во второй части своего брифинга.

В соответствии с пунктом 4 резолюции в августе и ноябре Генеральный директор Международного агентства по атомной энергии представил два ежеквартальных доклада о деятельности в области проверки и мониторинга (см. S/2017/777 и S/2017/994). В обоих ежеквартальных докладах Агентство подтвердило, что Исламская Республика Иран не стала продолжать строительство имеющегося исследовательского реактора на тяжелой воде в Араке на основе первоначального проекта, что она имеет запасы тяжелой воды объемом не более 130 метрических тонн, что в 30 каскадах на обогатительном комплексе в Натанзе остаются смонтированными не более 5060 центрифуг, что она не

обогащала уран выше уровня 3,67 процентов изотопа U-235, не производила никаких работ по обогащению урана и никаких связанных с обогащением урана научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ на обогатительном комплексе в Фордо и не располагала никакими ядерными материалами на этом комплексе.

В своем докладе за ноябрь 2017 года Агентство подтвердило, что продолжает оценку отсутствия незаявленного ядерного материала и деятельности в Исламской Республике Иран, в том числе благодаря предоставлению согласно Дополнительному протоколу дополнительного доступа на все объекты и в другие места нахождения в Исламской Республике Иран.

Восьмого сентября в ходе заседания в «формате 2231» Совет Безопасности рассмотрел вопрос о запуске Ираном 27 июля космической ракеты-носителя «Симорг». Проведенная в рамках этого заседания дискуссия продемонстрировала наличие различных мнений. Некоторые представители сочли, что этот запуск не согласуется с резолюцией 2231 (2015) в связи с тем, что используемые в ракете-носителе технологии подобны технологиям, используемым в баллистических ракетах, и что ракета-носитель «Симорг» заведомо способна доставлять ядерное оружие. Другие государства-члены отметили, что ракета-носитель «Симорг» не разрабатывалась и не может модифицироваться для доставки ядерного оружия и что формулировки резолюции 2231 (2015) содержат призыв воздерживаться от деятельности, связанной с баллистическими ракетами, но не запрещают такую деятельность.

В течение отчетного периода три государства-члена направили в адрес Совета Безопасности сообщения о передаче Ираном технологий и деятельности Ирана, которые предположительно подпадают под ограничения, предусмотренные резолюцией 2231 (2015). Они подробно изложены в моем докладе, равно как и все ответы, полученные от Постоянного представительства Ирана при Организации Объединенных Наций. Со дня начала реализации Совету Безопасности было представлено в общей сложности 24 предложения об участии в деятельности, предусмотренной в пункте 2 приложения В к резолюции 2231 (2015), или выдаче разрешения на нее, которые были направлены четырьмя государствами-членами из трех различных

региональных групп, включая государства, не являющиеся участниками осуществления Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД). Продолжающееся представление Совету предложений, связанных с ядерной деятельностью, свидетельствует о постоянном доверии государств-членов к механизму утверждения закупок. Я также с удовлетворением отмечаю, что средняя продолжительность обработки предложений с использованием механизма поставок составила менее 49 дней.

Первого августа Совет Безопасности обновил списки предметов, материалов, оборудования, товаров и технологий, поставка, продажа или передача которых Ирану требует предварительного одобрения Советом — на индивидуальной основе и в соответствии с пунктом 2 приложения В к резолюции 2231 (2015).

Сейчас, когда скоро исполнится два года со дня начала реализации, обеспечение прозрачности, подготовка методических рекомендаций практического характера и информационно-разъяснительная работа по-прежнему являются приоритетными направлениями. В этой связи следует отметить, что открытый брифинг для государств-членов по вопросу об осуществлении резолюции 2231 (2015), состоявшийся 14 июля, представляет собой один из примеров многочисленных усилий, направленных на повышение степени осведомленности с упором на механизм утверждения закупок.

Наконец, поскольку это мой третий и последний доклад об осуществлении резолюции 2231 (2015) и, конечно же, поскольку приближается срок завершения моего ежегодного мандата как координатора, позвольте мне в заключение отметить, что я убежден в том, что международное сообщество будет и впредь действовать в соответствии с пунктом 2 резолюции 2231 (2015), в котором Совет призвал все государства-члены и региональные и международные организации принимать любые надлежащие меры для содействия осуществлению СВПД.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Карди за его брифинг.

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями.

Г-жа Хейли (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Эта дискуссия является крайне своевременной. Сегодня утром поступили

сообщения о том, что хуситские боевики в Йемене запустили еще одну ракету в сторону Саудовской Аравии. По словам самих хуситов, ее целью была встреча лидеров Саудовской Аравии в Эр-Рияде в районе, где расположено множество правительственных учреждений. К счастью, ракета была перехвачена и поразить заданную цель не смогла, но для Совета сам факт такого нападения — это мигающий красный сигнал тревоги. Это не первый случай, когда хуситы обстреляли ракетами гражданское население одной из стран Группы двадцати, и, если мы неотреагируем, не будет он и последним. Хотя достаточной информации об этом конкретном нападении у нас еще нет, оно имеет все признаки, отличавшие предыдущие нападения с применением оружия, поставленного Ираном. И то, что одна из этих ракет поразит заданную цель, — это всего лишь вопрос времени. Если мы что-то с этим не сделаем, то мы упустим возможность предотвратить дальнейшее насилие со стороны Ирана.

На нашем рассмотрении находится четвертый доклад Генерального секретаря (S/2017/1030) о неполном выполнении иранским режимом резолюции 2231 (2015), и этот доклад пока самый изобилующий. В докладе обоснованно утверждается, что Иран занимается незаконной передачей оружия. Я знаю, что многие государства-члены приложили немалые усилия для заключения с Ираном соглашения по ядерному вопросу, но это не значит, что мы должны игнорировать такие весьма серьезные неядерные вопросы, как поставки оружия, испытания баллистических ракет и поддержка терроризма. Доклад был подготовлен до совершения самых последних нападений, однако в нем есть указания на свидетельства иранского происхождения ракет, которыми в течение нынешнего года Саудовская Аравия обстреливалась из Йемена. В нем отмечается, что оружие, изъятое Соединенными Штатами на судне в Оманском заливе, идентично тому оружию, которое было ранее изъято Францией, и что, как заключила Организация Объединенных Наций, оно было иранского происхождения.

В докладе описана двойная клавиатура на английском языке/фарси в комплекте системы наведения дистанционно управляемого судна, которое использовалось в Йемене против саудовской коалиции. Это только одно из доказательств, указывающих на иранское происхождение детонирующей системы и системы наведения этого оружия. У нас

есть и много других. Соединенные Штаты и наши партнеры делают все возможное, чтобы помочь расследованию Генерального секретаря. Мы делились данными нашей разведки и настаивали на самых высоких стандартах доказывания и методологии. Поэтому мы приветствуем этот доклад и те доказательства, которые в нем представлены.

Для того чтобы наши выводы не были голословны, Соединенные Штаты пошли на чрезвычайный шаг и публично предъявили военное оснащение, изъятое непосредственно с мест военных нападений на наших партнеров в регионе. На прошлой неделе мы выставили его в Вашингтоне, округ Колумбия, и около десятка стран прислали свои делегации, чтобы они могли его увидеть. В данный момент его изучают члены конгресса. Мы приглашаем всех членов Совета Безопасности посетить эту масштабную и убедительную презентацию доказательств иранских нарушений.

Факты говорят сами за себя, и имеющиеся доказательства неоспоримы. В докладе Генерального секретаря говорится об обломках ракет, которыми хуситские боевики обстреляли Саудовскую Аравию с территории Йемена в июле и в ноябре. Описание предметов, хранящихся на складе в Вашингтоне, округ Колумбия, не оставляет и тени сомнения в иранском происхождении этих ракет. Обломки ракет, обнаруженные в Саудовской Аравии, — это обломки иранских ракет «Киам-1». У нас есть многочисленные тому подтверждения: все, что нужно, от отсутствия стабилизаторов в хвостовой части ракеты — они отсутствуют только у иранских ракет — до логотипа иранского военного производителя на ее корпусе. И тот факт, что эти ракеты были доставлены из Ирана и выпущены группой боевиков, должен вызывать у нас серьезную озабоченность. Еще большую озабоченность у нас должна вызывать заданная цель ракетного обстрела 4 ноября. Его целью был гражданский аэропорт в Эр-Рияде. Сотни ни в чем не повинных мирных людей могли погибнуть. Только представьте себе, что это случилось в Международном аэропорту им. Джона Ф. Кеннеди в Нью-Йорке. Или в Париже. Или в Брюсселе.

Еще на этом складе хранятся части управляемых противотанковых ракет иранского производства, которые хуситы использовали для разрушения зданий, беспилотный летательный аппарат, известный как дрон-камикадзе, и части катера-торпеды «Шарк-33».

Эти катера оснащены боезарядом, способным пробивать шестифутовые бреши в бортах судов, убивая и калеча многочисленных членов экипажа. Все это оружие, изъятое с мест фактических или планировавшихся нападений на одну из стран Группы двадцати, произведено на иранских военных заводах, связанных с Корпусом стражей исламской революции. Мы предаем эти сведения гласности, потому что дестабилизирующее поведение Ирана становится все более вызывающим. Его провокации будут и далее нарастать, пока мы не повысим цену неуважения к международному сообществу.

Международный мир и безопасность зависят от нашей способности действовать сообща, чтобы разоблачить враждебные действия иранского режима и призвать его к ответу. В интересах борьбы с этой угрозой Соединенные Штаты будут и впредь делиться с Организацией Объединенных Наций и другими сторонами тем, что нам известно, но усилий одной страны здесь недостаточно. Для того чтобы разоблачить преступления тегеранского режима и сделать все возможное, чтобы заставить его понять этот сигнал, мы должны действовать совместно. В противном случае, Иран еще глубже втянет мир в расплзающийся региональный конфликт.

Исходя из тех нарушений, о которых говорится в докладе Генерального секретаря, у нас есть несколько возможностей оказать давление на Иран и скорректировать его поведение. Совет Безопасности должен усилить положения резолюции 2231 (2015). Можно было бы принять новую резолюцию, недвусмысленно запрещающую Ирану любую деятельность, связанную с баллистическими ракетами. Можно было бы рассмотреть вопрос о введении санкций в отношении Ирана в связи с явным нарушением эмбарго на поставки оружия в Йемен. Можно было бы призвать к ответу Корпус стражей исламской революции за нарушение многих резолюций Совета Безопасности. В ближайшие дни мы продолжим обсуждение этих и других возможностей с нашими коллегами. Решая проблему Иранской угрозы миру, мы должны выступать с единых позиций. При этом мы должны также со всей ясностью заявить — как сейчас это делаю я, — что проблема не в иранском народе. Иранский народ стал жертвой своего правительства.

Я хочу здесь добавить еще одно, последнее, замечание — о Совместном всеобъемлющем плане действий. Значительная часть доклада Генераль-

ного секретаря посвящена выполнению Ираном условий ядерной сделки. Хотя сам по себе План не предполагал прямого регулирования поведения Ирана вне ядерной области, необходимо понимать, что резолюция 2231 (2015) регулирует и такое поведение, и на это ясно указывает доклад Генерального секретаря. В то время как Соединенные Штаты продолжают выполнять свои обязательства в соответствии с Планом, международное сообщество также должно потребовать полного осуществления резолюции 2231 (2015) и отреагировать на допущенные Ираном опасные нарушения. Мы не можем позволить себе стать заложниками ядерного соглашения или поступить с Ираном как-нибудь иначе, чем с любой другой страной, не выполняющей какую-либо резолюцию.

Основываясь на положениях и выводах доклада Организации Объединенных Наций, сегодня мы имеем возможность уличить иранский режим в действиях, которые явно нарушают резолюции Совета Безопасности. Международное сообщество должно продемонстрировать, что мы готовы обеспечить ответственность Ирана по всему спектру его неблагоприятного поведения. Совет Безопасности обязан довести расследование нарушений, перечисленных в докладе Генерального секретаря, до конца.

Г-н Абулатта (Египет) (*говорит по-арабски*): Прежде всего позвольте мне выразить признательность заместителю Генерального секретаря по политическим вопросам г-ну Джеффри Фелтману за его содержательный брифинг.

Делегация Египта с большим интересом изучила четвертый доклад (S/2017/1030) Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015). Египет вновь заявляет, что Совет Безопасности должен и впредь выполнять свои обязанности по тщательному и всестороннему контролю за тем, чтобы резолюция 2231 (2015) осуществлялась таким образом, который обеспечит выполнение Ираном своих обязательств, будь то в области ядерного нераспространения или во всех остальных областях, охваченных в этой резолюции. Так же тщательно Совет должен контролировать и ответственность политики и поведения Ирана другим резолюциям Совета Безопасности по Ближнему Востоку, которые вместе составляют единое целое.

Египет подчеркивает, что контроль за осуществлением резолюции 2231 (2015) не является чем-то, касающимся только участников Совместного все-

объемлющего плана действий. Все государства — члены Совета Безопасности и Организации Объединенных Наций, и в первую очередь страны Ближнего Востока, кровно заинтересованы в обеспечении надлежащего и полного осуществления этой резолюции, которая стала одной из составляющих механизма Организации Объединенных Наций для установления мира и безопасности в этом регионе.

Хотя Египет принимает к сведению содержащуюся в докладе информацию относительно того, что Международное агентство по атомной энергии продолжает осуществлять проверку непрерывного заявленного ядерного материала с мирной ядерной деятельностью, наша делегация вновь заявляет, что политика Ирана должна последовательно соответствовать букве и духу вышеназванной резолюции — во всех областях, перечисленных в резолюции, и в том числе в приложении В. Мы призываем Иран работать на благо укрепления доверия и незамедлительно прекратить любую деятельность, которая могла бы дестабилизировать обстановку в ряде арабских государств и способствовать разжиганию там межконфессиональной розни.

Содержащаяся в докладе Генерального секретаря информация относительно нарушений Ираном многочисленных резолюций Совета Безопасности, в том числе резолюций 2231 (2015) и 2140 (2014), — некоторые из которых уже подтверждены, в то время как другие еще расследуются, — служит убедительным доказательством необходимости того, чтобы Совет активизировал свои усилия по принятию последующих мер в ответ на эту информацию и выполнил свои обязанности по безотлагательному устранению этих нарушений в целях сохранения регионального и международного мира и безопасности.

Особую обеспокоенность Египет выражает по поводу информации и свидетельств, касающихся поставок Ираном оружия и ракет ополченцам, поощряя их применять эти вооружения против соседних стран в нарушение резолюций Совета Безопасности, принципов Организации Объединенных Наций и элементарных правил добрососедства. Другим тревожным отмеченным в докладе аспектом является то, что Иран вызывающе пренебрегает и другими санкциями, касающимися запрета на поездки и замораживания активов. В этом контексте Египет призывает своевременно завершить про-

водимые Секретариатом расследования вопроса о том, не были ли ракеты, запущенные хуситами из Йемена на территорию Королевства Саудовская Аравия, иранского происхождения.

Египет также выступает за выполнение содержащихся в докладе Генерального секретаря важных рекомендаций, чтобы Совет Безопасности и другие органы Организации Объединенных Наций смогли выполнить свои обязанности, в том числе посредством рассмотрения мер, которые могли бы дополнить достигнутую с Ираном договоренность по ядерным вопросам и уменьшить угрозу региональному и международному миру и безопасности и обуздать его вмешательство в дела соседних государств Ближнего Востока.

Ближний Восток и без того уже является одним из регионов мира, которые в наибольшей мере страдают от насилия и нестабильности. Поэтому мы должны прилагать все усилия к тому, чтобы не допустить дальнейшего обострения ситуации. В этой связи мы подчеркиваем, что обеспечение соблюдения договоренности по ядерной проблематике отнюдь не предполагает того, чтобы закрывать глаза на любые другие нарушения резолюций Совета Безопасности или на поведение, угрожающее миру и безопасности.

Г-н Бермудес Альварес (Уругвай) (*говорит по-испански*): Я благодарю заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам г-на Джеффри Фелтмана за представление четвертого доклада Генерального секретаря (S/2017/1030) об осуществлении резолюции 2231 (2015). Я благодарю Временную поверенную в делах делегации Европейского союза при Организации Объединенных Наций г-жу Джоан Адамсон и Постоянного представителя Италии при Организации Объединенных Наций г-на Себастьяно Карди в его качестве Координатора Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015) за их брифинги. Как и в предыдущих случаях, излагаемая в ходе таких брифингов информация проливает свет на некоторые позитивные, заслуживающие особого упоминания аспекты, некоторые проблемы и определенные причины для беспокойства.

Уругвай — это страна, твердо приверженная делу нераспространения и активизации процесса разоружения, в чем присутствующие могли воочию убедиться на протяжении двух последних лет. Хо-

рошо известен, но, тем не менее, заслуживает напоминания тот факт, что Уругвай никогда не обладал ядерным оружием и не намерен им обладать. Мы являемся членами первой в мире зоны, свободной от ядерного оружия, созданной на основании Договора Тлателолко, который в этом году отметил свою пятидесятилетнюю годовщину, а также Агентства по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне, которое объединяет в себе 33 подписавших Договор государства региона. Мы являемся также участником Договора о нераспространении ядерного оружия.

Поэтому Уругвай с оптимизмом приветствовал подписание 14 июля 2015 года Ираном и группой «P5+1» Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) в отношении иранской ядерной программы. С точки зрения нашей страны, это соглашение стало одним из важнейших достижений в деле нераспространения и существенным вкладом в обеспечение международного мира, безопасности и стабильности, а также в устранение одного из основных очагов напряженности в беспокойном ближневосточном регионе. Это соглашение, вероятно, в большей мере, чем любое другое подписанное в последние годы соглашение, продемонстрировало, что при наличии политической воли и посредством дипломатических усилий и переговоров добиться позитивных результатов вполне возможно, даже в тех случаях, когда они кажутся весьма отдаленной реальностью.

Уругвай приветствует прогресс, достигнутый в процессе осуществления Совместного всеобъемлющего плана действий, а также в процессах проверки и контроля, проводимых в Иране Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ). В девяти ежеквартальных докладах МАГАТЭ, представленных один за другим по этому вопросу, подтверждается, что на данный момент Исламская Республика Иран выполняет все положения соглашения. Аналогичным образом, абсолютно необходимо, чтобы все стороны этого соглашения выполняли его положения, помимо положений резолюции 2231 (2015), в том числе содержащихся в приложениях А и В к ней.

Мы обеспокоены включенными в доклад утверждениями о том, что Иран, вероятно, нарушает некоторые положения приложения В к резолюции 2231 (2015). Любая проводимая Ираном де-

ятельность по разработке баллистических ракет способна привести к обострению напряженности в регионе, и поэтому мы призываем его власти проявлять в своих действиях осмотрительность. Согласно четвертому докладу Генерального секретаря, мы вновь заявляем о том, что в наших интересах было бы включать в будущие доклады, помимо подробного анализа выполнения Ираном положений приложения В к резолюции 2231 (2015), информацию, касающуюся приложения А, в котором содержится — не больше, не меньше — текст самого Совместного всеобъемлющего плана действий и все взятые на себя сторонами этого соглашения обязательства, в том числе в отношении отмены введенных против Ирана санкций.

В заключение Уругвай по-прежнему призывает все стороны соглашения принимать все предусмотренные в резолюции 2231 (2015) меры и соблюдать ее положения во избежание подрыва достигнутого в 2015 году исторического соглашения, которое стало плодом более чем двух лет напряженных переговоров. В этой связи мы настоятельно призываем стороны проявлять, по возможности, максимальную сдержанность и осмотрительность и воздерживаться от принятия любых мер в нарушение согласованной договоренности, которая впоследствии была одобрена Советом Безопасности. В докладе Генерального секретаря совершенно четко указывается на то, что никакие национальные исполнительные или законодательные меры сторон этого соглашения не должны отрицательно сказываться на осуществимости этого плана или указанных в нем соответствующих обязательств его участников.

Мы сожалеем о том, что такие меры создают неопределенность в отношении будущего этого соглашения, которое, ввиду его большого значения и достигнутых на данный момент успехов, необходимо защищать и отстаивать как одно из достижений всего международного сообщества. Совет Безопасности в своем качестве гаранта международного мира и безопасности должен обеспечивать всестороннее выполнение Совместного всеобъемлющего плана действий и резолюции 2231 (2015).

Г-н Делятр (Франция) (*говорит по-французски*):
Позвольте мне сначала поблагодарить председательствующую в Совете делегацию Японии за созыв этого заседания. Я благодарю также заместителя Генерального секретаря Джеффри Фелтмана

и наблюдателя от Европейского союза за их весьма информативные брифинги. Особую признательность хотелось бы выразить также координирующему этот вопрос представителю Италии и его сотрудникам, работу которых я горячо одобряю.

Совет на протяжении многих лет совместно со всем остальным международным сообществом упорно старается создать прочную и надежную систему коллективной безопасности, в основе которой лежит нынешняя архитектура нераспространения, в которую каждый из нас вносит свой посильный вклад. Сегодня эта архитектура зиждется на строгих международных документах, которым мы все привержены и краеугольным камнем которых остается Договор о нераспространении ядерного оружия. Достигнутое 14 июля 2015 года в Вене ядерное соглашение с Ираном является одним из тех элементов этой структуры, который надлежит укреплять.

Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) вступил в силу два года назад. Его принятие, поддержанное Советом Безопасности в его резолюции 2231 (2015), позволило нам принять решительные меры перед лицом серьезного кризиса в области ядерного распространения. Таким образом, мы получили гарантии того, что иранская ядерная программа не будет использоваться для военных целей в течение более 10 лет. Это один из важных шагов для наших международных усилий в области нераспространения, а также для международного мира и безопасности. СВПД уже эффективно действует, и решение Соединенных Штатов не одобрять План в рамках законодательных процедур на национальном уровне никак не изменит сложившуюся ситуацию. СВПД по-прежнему действует и должен быть выполнен в полном объеме. Тем не менее это решение породило чувство неопределенности, как отмечается в докладе Генерального секретаря (S/2017/1030). Все стороны должны соблюдать это соглашение в интересах международного сообщества, которому необходимо урегулировать другие кризисы, связанные с распространением, а также по той причине, что выполнение добровольно принятых обязательств является основополагающим элементом международных отношений.

СВПД и резолюция 2231 (2015) тесно связаны между собой. В этой связи Франция приветствует убедительный, сбалансированный доклад Генерального секретаря об осуществлении этой

резолюции. Чрезвычайно важно обеспечивать постоянный контроль за тем, чтобы Иран соблюдал принятые им согласно этой резолюции обязательства, с тем чтобы международное сообщество могло максимально внимательно следить за развитием ситуации. Франция принимала активное участие в переговорах по заключению соглашения о надежных гарантий в отношении иранской ядерной программы, которые были одобрены в резолюции 2231 (2015). Мы неоднократно выражали нашу твердую приверженность обоим документам и их полному и эффективному осуществлению всеми сторонами. В октябре президент Франции Макрон, премьер-министр Соединенного Королевства и канцлер Германии подтвердили эту приверженность. Иран не нарушал своих ядерных обязательств по СВПД. Я хотел бы отметить, что, как указывается в докладе Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) от 13 ноября, за отчетный период Агентство не выявило каких-либо нарушений Ираном принятых им ядерных обязательств. Франция полностью поддерживает похвальные усилия МАГАТЭ по контролю и проверке, и мы также приветствуем сообщения о том, что механизм поставок функционирует нормально.

Однако всем должно быть ясно, что обязательства, принятые более двух лет назад, не ограничиваются сферой охвата СВПД или в целом ядерным сектором. Было бы ошибкой отказаться от СВПД, равно как было бы безответственно выборочно осуществлять положения резолюции, в которых выражается поддержка Плана. Иран должен соблюдать все свои обязательства в соответствии с резолюцией 2231 (2015), которые он на добровольной основе обязался выполнять. Длинный перечень случаев несоблюдения Ираном обязательств по выполнению ряда важных положений резолюции, который приведен в докладе Генерального секретаря, вызывает серьезную тревогу.

Во-первых, все большую обеспокоенность нашей страны вызывают стремление Ирана к реализации собственной программы создания баллистических ракет и его поставки баллистических ракет в регион. Это способствует дестабилизации региона и представляет угрозу интересам безопасности его стран. Недавние испытания и запуски ракет, способных нести ядерные боеголовки, например, те, которые были проведены 18 июня и 4 июля, а также запуск ракеты-носителя космических аппаратов

27 июля представляют собой нарушение резолюции 2231 (2015). Давайте не будем заблуждаться: технические характеристики этих ракет позволяют им выступать в качестве носителей ядерного оружия, которое Иран согласился не разрабатывать. Таким образом, эта деятельность должна быть прекращена. От этого зависят стабильность региона и международная безопасность.

Что касается сообщений о поставках баллистических технологий хуситам в Йемене, то важно будет обеспечить, чтобы соответствующая информация была тщательно изучена в Секретариате. В этой связи Франция поддерживает проведение совместного совещания с Комитетом Совета Безопасности, учрежденным резолюцией 2140 (2014). Мы также глубоко обеспокоены случаями конфискации оружия иранского происхождения или предназначенного для Ирана, о которых сообщил или которые подтвердил Секретариат. Подобные поставки оружия являются нарушением резолюции 2231 (2015) и приводят лишь к еще большему разжиганию вражды в регионе, который и без того нестабилен. Наконец, мы также обеспокоены сообщениями о том, что генерал Солеймани выезжал за рубеж, хотя в его отношении по-прежнему действует запрет на поездки. Все государства — члены Организации Объединенных Наций должны выполнять свои обязательства, что в данном случае включает в себя замораживание активов и соблюдение запрета на поездки.

На заседаниях Совета регулярно рассматриваются северокорейское и сирийское досье, а также огромные и серьезные проблемы, связанные с распространением оружия массового уничтожения. Ситуация с Ираном представляет собой подтверждение того, что воля международного сообщества, выраженная на основе прагматичной и реалистичной многосторонности, может помочь нам в выработке решений. Для обеспечения устойчивости таких решений, как и других упомянутых мною документов, необходима совместная и искренняя приверженность неукоснительному выполнению согласованных положений. Я хотел бы заверить Совет Безопасности в приверженности Франции работе в этом направлении.

Г-н Сафронков (Российская Федерация): Выражаем признательность Генеральному секретарю за подготовку нового полугодового доклада (S/2017/1030) по выполнению резолюции 2231

(2015). Благодарим г-на Фелтмана за брифинг. Отмечаем эффективную работу Постоянного представителя Италии г-на Карди, координатора в Совете по выполнению положений резолюции. С учетом того, что посол Карди в последний раз выступает в Совете в этом качестве, благодарим итальянскую делегацию и его лично за эффективные усилия на этом важном направлении работы Совета. Г-н Карди и команда Италии внесли конструктивный, заметный вклад в нашу коллективную работу.

Одной из центральных задач международного сообщества видим сохранение Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) по урегулированию ситуации вокруг иранской ядерной программы. Совместный план — основное достижение последних лет в области ядерного нераспространения и дипломатических усилий по обеспечению регионального и международного мира и безопасности. Он стал результатом совместной, коллективной работы. Подготовленный Генеральным секретарем доклад является четким свидетельством безоговорочного соблюдения Ираном обязательств по СВПД. Этот факт неизменно подтверждается не только Международным агентством по атомной энергии, но и Секретариатом Организации Объединенных Наций, который, как указано в документе, не имеет каких-либо данных о передачах Ирану продукции или технологий ядерного и двойного применения в нарушение пункта 2 приложения В к резолюции 2231 (2015). К сожалению, несмотря на эту позитивную динамику реализации СВПД, вынуждены наблюдать безответственные попытки отдельных стран торпедировать эту прорывную коллективную договоренность. Надеемся, что разум все-таки возобладает, и вопросы мировой безопасности и стабильности перестанут быть заложником внутривнутриполитических процессов, а СВПД наконец дадут возможность заработать в полную силу, раскрыв его уникальный потенциал. Залогом этого, прежде всего, является добросовестное выполнение всеми государствами-участниками добровольно взятых обязательств.

В этом контексте поддерживаем призыв Генерального секретаря к участникам СВПД соблюдать его положения в полном объеме, включая необходимость обеспечения получения Ираном конкретных дивидендов в результате выполнения договоренности, а также обращение ко всем странам и организациям действовать в полном соответствии с СВПД и всеми способами поддерживать его реализацию.

Вновь вынуждены обратить внимание на продолжающуюся практику проведения Секретариатом расследований, для которых у него нет ни полномочий, ни экспертизы. Такие мероприятия, проведенные без предварительного одобрения Совета Безопасности — нелегитимны, а полученные в их ходе сведения не могут считаться достоверными и не должны приобщаться к докладу. Информация о подобных выездах не должна ставиться в один ряд с проведением обычных консультаций с государствами-членами. Напоминаем, что такие поездки осуществляются за счет бюджетных средств, выделенных на основании резолюции 2231 (2015), исключительно на реализацию прописанного мандата. По-прежнему считаем, что доклад не должен содержать информации из открытых источников, а также ссылок на предоставленную отдельными странами непроверенную или заведомо непроверяемую информацию. Такие сведения прежде всего должны направляться в Совет Безопасности, который уполномочен принимать решения по дальнейшим шагам, включая проведение расследований.

Самостоятельные действия на этот счет неправомерны. Аналогичным образом, без единогласного решения Совета недопустимо проведение совместных встреч «формата 2231» со вспомогательными органами Совета Безопасности и группами экспертов. Также напоминаем о пункте 3 приложения В к резолюции 2231 (2015). В нем к Ирану обращен призыв не осуществлять деятельность, относящуюся к баллистическим ракетам, сконструированным таким образом, чтобы они были способны доставлять ядерное оружие.

Обращаем внимание членов Совета на то, что региональная проблематика и ситуация в районе Ближнего и Среднего Востока в целом не является предметом для обсуждения в контексте СВПД или резолюции 2231 (2015). Дискуссии по этим темам должны проходить в других форматах, но при этом вестись на взаимоуважительной основе с тем, чтобы устранять имеющиеся разногласия и подзрения исключительно через прямой практический диалог. Несколько лет назад Российская Федерация разработала инициативу по созданию системы коллективной безопасности и мерам доверия в регионе. Она сохраняет свою актуальность. Надо также выполнить и резолюцию Совета Безопасности 598 (1987), в которой дается поручение Генеральному секретарю в консультациях со странами региона

рассмотреть меры по укреплению безопасности и стабильности в регионе. Это поручение так и не было выполнено. Настало время его реализовать. Такая методология будет более эффективной, чем новые карательные решения.

Два года работы СВПД показали эффективность данной договоренности, которая полностью справляется с поставленными перед ней задачами. Убеждены — какой-либо альтернативы Совместному плану нет, как и не может быть каких-либо оснований для его пересмотра. Российская Федерация привержена безусловному и всеобъемлющему выполнению положений резолюции 2231 (2015) и СВПД, являющегося выдающимся достижением мировой дипломатии, позволившим решить один из важнейших региональных вопросов. Важность «ядерной сделки» признается подавляющим большинством членов международного сообщества. Это то, что мы можем рассматривать как модель при решении других актуальных проблем и острых региональных кризисов. В наших силах добиться ее успешного выполнения. Но прежде всего необходимо отказаться от языка угроз, санкций, задействовать диалоговые инструменты и сосредоточиться на расширении сотрудничества и взаимного доверия.

В этой связи с оптимизмом отмечаем, что в ходе последнего заседания Совместной комиссии 13 декабря в Вене все участники подтвердили приверженность выполнению своих обязательств по СВПД. Повторяю, все участники. Это создает прочный задел на будущее. Мы рассчитываем, что страны будут придерживаться этой линии, строго следуя букве и духу этого исторического Соглашения.

Г-н Ског (Швеция) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Фелтмана, посла Адамсон и, разумеется, посла Себастьяно Карди за его доклад, а также за отличную работу в качестве Координатора. Мы приветствуем доклад Генерального секретаря (S/2017/1030) об осуществлении резолюции 2231 (2015). Выполнение Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) на регулярной основе имеет решающее значение. Это соглашение обеспечивает исключительно мирный характер иранской ядерной программы, что укрепляет стабильность в регионе и за его пределами. Оно также вносит значительный вклад в укрепление глобальной архитектуры нераспространения.

Мы приветствуем тот факт, что Иран по-прежнему соблюдает свои обязательства по ядерной деятельности, что было подтверждено Международным агентством по атомной энергии. Важно, чтобы Иран продолжал в предварительном порядке применять Дополнительный протокол к своему Соглашению о гарантиях, и мы ожидаем скорейшей ратификации им дополнительного протокола. Кроме того, обнадеживает то, что механизма поставок работает в соответствии с Планом. Мы также согласны с рекомендацией Генерального секретаря о необходимости дополнительных усилий для вовлечения различных субъектов, включая частный сектор, в деятельность, направленную на расширение экономических выгод от выполнения Соглашения, особенно для иранского народа. Тем не менее, несмотря на эти позитивные тенденции, мы по-прежнему обеспокоены сообщениями о нарушениях Ираном эмбарго на поставки оружия и запрета на поездки. Мы также обеспокоены ранее сообщавшимися запусками баллистических ракет, которые, по нашему мнению, противоречат резолюции 2231 (2015).

Что касается информации о возможных поставках Ираном ракет или ракетных технологий, то мы отмечаем, что Секретариат по-прежнему анализирует полученную информацию и что он должен проверять любую новую информацию, касающуюся этих поставок. Ожидаем, что Секретариат как можно скорее представит Совету свой доклад, и приветствуем предложение о проведении совместного заседания в «формате 2231» между Комитетом, учрежденным резолюцией 2140 (2014), и Советом Безопасности.

Соглашение по СВПД стало важной вехой и продемонстрировало потенциал диалога и дипломатии в продвижении глобальных усилий в области нераспространения. Мы повторяем призыв Генерального секретаря ко всем государствам действовать в соответствии с Соглашением и избегать провокационных действий или высказываний. Также приветствуем его четкий призыв ко всем участникам продолжать действовать в соответствии с СВПД в духе сотрудничества, компромисса, добросовестности и взаимности. Сейчас все субъекты должны работать над тем, чтобы добиться мирного урегулирования текущих региональных конфликтов и кризисов. Мы настоятельно призываем их действовать ответственно и воздерживаться от обострения напряженности в регионе. Важно отдельно обсуждать региональные проблемы в целом и проблемы, связанные с осуществлением СВПД.

Г-н Алему (Эфиопия) (*говорит по-английски*): Мы благодарим заместителя Генерального секретаря Фелтмана за его брифинг по докладу Генерального секретаря (S/2017/1030). Мы также воздаем должное послу Карди, выступающему в качестве координатора по осуществлению резолюции 2231 (2015), за его брифинг о своем докладе (S/2017/1058) и выражаем нашу признательность за все, что он сделал к окончанию срока своих полномочий. Мы также высоко оцениваем заявление г-жи Адамсон от имени Координатора Совместной комиссии.

Как отмечается в докладе Генерального секретаря, принятие Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД)

«...является значительным достижением в области нераспространения ядерного оружия и дипломатических усилий в решении вопросов, которые могут повлиять на региональный и международный мир и безопасность» (S/2017/1030, пункт 1).

Государствам-участникам удалось создать рабочую структуру в виде СВПД, которая до сих пор позволяет обеспечивать мирный характер ядерной программы Исламской Республики Иран при помощи осуществления необходимых мер по проверке и мониторингу выполнения обязательств Ирана.

Мы отмечаем, что согласно докладам Генерального секретаря и координатора Исламская Республика Иран продолжает выполнять свои связанные с ядерной деятельностью обязательства по СВПД, проверка выполнения которых осуществляется Международным агентством по атомной энергии. Внушает оптимизм и продолжение применения Исламской Республикой Иран на временной основе Дополнительного протокола к его Соглашению о гарантиях. Следует также отметить, что Генеральный секретарь и его предшественник не получали никаких сообщений о поставках, передаче или экспорте в Иран предметов, материалов, оборудования, товаров и технологий, связанных с ядерной деятельностью и имеющих двойное назначение.

Вместе с тем мы отмечаем проблемы с осуществлением СВПД государствами-участниками в более широком смысле, что указывается в докладах Генерального секретаря и координатора. В этой связи испытания Ираном баллистических ракет, пусть, строго говоря, и не являющихся неотъем-

лемой частью СВПД, влияют на взаимопонимание между сторонами, критически важное для обеспечения успешного осуществления СВПД. Сообщения об изъятии оружия Соединенными Штатами в районе Оманского залива также сказываются на взаимопонимании, и мы ожидаем результатов расследования данного вопроса. Такая деятельность может сказаться на осуществлении СВПД в целом и усилить напряженность между странами региона и за его пределами. Все это вопросы влияют на стабильность и безопасность в регионе, обстановка в котором и без того весьма непростая.

Невзирая на это, СВПД по-прежнему служит весьма эффективной основой для решения некоторых из наиболее неотложных вопросов, связанных с распространением ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, при помощи политических и дипломатических средств. Мы надеемся, что все государства-участники будут работать над решением любых проблем и трудностей, особенно в части осуществления, на основе добросовестного сотрудничества в надлежащем формате, и мы присоединяемся к призыву Генерального секретаря в этом отношении. Мы также считаем, что все участвующие стороны должны продолжать поддерживать отношения, способствующие укреплению доверия между участниками СВПД, как это указано в докладе координатора.

Важно, чтобы Исламская Республика Иран воздерживалась от действий, которые могли бы отрицательно сказаться на осуществлении СВПД в целом, например от испытаний баллистических ракет, и продолжать в полной мере выполнять свои обязательства в соответствии с резолюцией 2231 (2015), в том числе относящиеся к запретам на поездки и ограничения в отношении передачи оружия. Не менее важно и дальнейшее выполнение всеми государствами-участниками СВПД своих обязательств во всех их аспектах и в полном объеме. Как мы заявили в ходе совещания, посвященного формату резолюции 2231 (2015), мы будем ожидать результатов независимого расследования сообщений о баллистических ракетах, запущенных хуситами, а также проверки полученной Секретариатом информации о предположительном использовании беспилотных надводных судов против коалиции под руководством Саудовской Аравии.

Наконец, выражая признательность выполнявшему функции координатора послу Себастьяно Карди и его сотрудникам за самоотверженную работу в течение прошлого года, мы надеемся, что новый координатор продолжит развивать взаимодействие и контакты с государствами-членами в целях решения вопросов, поднятых в докладе Генерального секретаря в связи с недостаточным пониманием положений резолюции 2231 (2015).

Г-н У Хайтао (Китай) (*говорит по-китайски*): Китай хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря г-на Фелтмана, посла Карди и г-жу Адамсон за представленную ими подробную информацию, а также выразить им признательность за их работу.

После вступления в силу Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) по ядерной программе Ирана около двух лет назад, его общее осуществление последовательно становилось все успешнее, охват расширялся, а положительные результаты становились все заметнее. Международное агентство по атомной энергии девять раз представляло Совету Безопасности доклады о том, что Исламская Республика Иран выполняет связанные с ядерной деятельностью обязательства по Совместному всеобъемлющему плану действий. Благодаря усилиям всех сторон координация между Советом Безопасности и механизмом поставок работает в соответствии с планом. СВПД — это успешный пример урегулирования проблем, связанных с международными и региональными «горячими точками», с помощью политических и дипломатических средств, и, кроме того, план играет важную роль в укреплении международного режима ядерного нераспространения и поддержания мира и стабильности на Ближнем Востоке.

На десятом заседании Совместной комиссии СВПД, состоявшемся 13 декабря, все участники отметили свою неизменную приверженность выполнению обязательств по СВПД и подчеркнули необходимость обеспечить эффективное осуществление всех его аспектов добросовестно и в конструктивной атмосфере. СВПД стал результатом напряженных усилий и преодоления трудностей, поэтому неизбежно будут возникать проблемы с его осуществлением. Сторонам следует сохранять непоколебимую политическую волю, укреплять взаимное доверие и с большей уверенностью относиться к будущему осуществлению СВПД. Китай высоко оценивает усилия

всех заинтересованных сторон, в том числе Ирана, по осуществлению СВПД, и призывает их и впредь соблюдать руководящие принципы СВПД, выполнять свои соответствующие обязательства и поощрять неуклонное и последовательное осуществление СВПД.

Доклад Генерального секретаря (S/2017/1030) является важным элементом осуществления резолюции 2231 (2015) и СВПД. Таким образом, он должен рассматриваться в привязке к общему осуществлению резолюции и СВПД. В сложившейся ситуации в докладе Генерального секретаря должны быть объективно и без перекосов отражены усилия всех сторон, в том числе Ирана, в части осуществления.

Китай отмечает, что в докладе Генерального секретаря подчеркивается большое значение СВПД, объективно отмечаются соответствующие выводы доклада Международного агентства по атомной энергии и содержится призыв ко всем государствам-членам, а также региональным и международным организациям действовать в соответствии с исторически важным соглашением о СВПД и содействовать его осуществлению, а также указывается на необходимость продолжать активную работу по поддержке осуществления данной резолюции о СВПД, что Китай приветствует.

Что касается вопросов, связанных с запуском Ираном баллистических ракет, то сторонам следует корректно толковать соответствующие резолюции и действовать разумно при рассмотрении таких вопросов, с тем чтобы избежать любых негативных последствий для осуществления СВПД. Китай выражает надежду на то, что обоснованные опасения Ирана в связи с содержанием этого доклада будут учтены.

Китай высоко оценивает работу посла Карди, включая его сотрудников, в качестве координатора механизма осуществления резолюции 2231 (2015). Китай принимает к сведению представленный Совместной комиссией доклад о деятельности Рабочей группы по закупкам и будет и впредь принимать активное участие в работе Совместной комиссии и Рабочей группы по закупкам. Китай выражает надежду на то, что различные рабочие механизмы будут действовать в соответствии со своими мандатами и обеспечат кумулятивный эффект от их совместных усилий в целях достижения дальнейших успехов в осуществлении резолюции по СВПД.

Китай последовательно выступает за урегулирование иранской ядерной проблемы при помощи политических и дипломатических средств и выступает за укрепление международного режима нераспространения ядерного оружия и поддержания международного и регионального мира и стабильности. Китай твердо поддерживает и отстаивает исторически важный СВПД. Мы будем и впредь принимать активное участие в осуществлении резолюции и СВПД, содействовать последовательному получению преимуществ от осуществления СВПД всеми сторонами и вносить наш вклад в поиски всеобъемлющего, долгосрочного и надлежащего решения иранской ядерной проблемы.

Г-н Инчаусте Хордан (Многонациональное Государство Боливия) (*говорит по-испански*): Прежде всего мы хотели бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам г-на Джеффри Фелтмана и посла Адамсон за представленную ими сегодня информацию. Мы хотели бы также поблагодарить Постоянного представителя Италии посла Себастьяно Карди, включая его сотрудников, за безупречную работу в течение этого года в качестве координатора по осуществлению резолюции 2231 (2015).

Боливия присоединяется к сделанному в докладе Генерального секретаря (S/2017/1030) заявлению о том, что Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) является наилучшим способом обеспечения исключительно мирного характера ядерной программы Исламской Республики Иран. Мы с удовлетворением узнали о проделанной работе, подробно описанной в настоящем четвертом докладе об осуществлении резолюции 2231 (2015), в частности, о том, что Исламская Республика Иран выполняет свои связанные с ядерной деятельностью обязательства по Совместному всеобъемлющему плану действий, а также подтверждение того, что Иран продолжает применять на временной основе Дополнительный протокол к своему Соглашению о гарантиях.

Боливия подчеркивает, что СВПД должен осуществляться в духе конструктивного взаимодействия и взаимного уважения, поскольку признается, что этот план представляет собой пример успеха многосторонней дипломатии и широкого диалога с участием соответствующих сторон. Таким образом, стороны должны воздерживаться от применения санкций в одностороннем порядке вне

рамков СВПД, поскольку такие санкции могут оказать непосредственное влияние на осуществление соглашения.

Кроме того, делегация Боливии с удовлетворением отмечает, что Европейский союз подтвердил свою приверженность полному и эффективному осуществлению всех элементов СВПД; это весомое дополнение к заявлениям других делегаций, высказавшихся в поддержку Плана.

Обнадеживающим является тот факт, что начиная с 20 июня — даты, когда был представлен предыдущий доклад (S/2017/515), в соответствии с рекомендациями Генерального секретаря поступило восемь новых предложений по осуществлению или санкционированию совместных с Исламской Республикой Иран инициатив в отношении проектов, имеющих гражданское применение, как в ядерной, так и в неядерной сфере. Поэтому мы настоятельно призываем государства-члены прилагать больше усилий, для того чтобы добиваться представления надлежащей информации о процедурах механизма поставок.

Боливия убеждена в том, что для выполнения всех сформулированных в СВПД целей все стороны должны добросовестно выполнять свои обязательства, особенно в целях укрепления доверия между соответствующими сторонами. Невыполнение какой-либо из сторон своих обязательств в отношении Плана создаст нежелательный прецедент и может подорвать перспективы достижения какого-либо соглашения о нераспространении в будущем. Боливия уже не первый раз выражает пожелание, чтобы в будущем в докладах также содержалась ссылка на приложение А, поскольку оба приложения являются неотъемлемыми и взаимодополняющими элементами для обеспечения эффективного осуществления резолюции 2231 (2015).

Наконец, будучи миролюбивой страной, Многонациональное Государство Боливия подтверждает свой выбор в пользу превентивной дипломатии, многосторонности, невмешательства и уважения суверенитета, независимости и территориальной целостности государств, поскольку это универсальные принципы, признанные международным сообществом.

Г-н Сек (Сенегал) (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить председательствующую в Совете японскую делегацию за организацию этого брифинга по вопросу об осуществлении резолюции 2231 (2015). Я благодарю

также заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам г-на Джеффри Фелтмана, заместителя главы делегации Европейского союза при Организации Объединенных Наций г-жу Джованн Адамсон и Постоянного представителя Италии и Координатора по осуществлению резолюции 2231 (2015) посла Себастьяно Карди за предоставленную в ходе брифинга информацию.

Приняв 20 июля 2015 года Совместный всеобъемлющий план действий, содержащийся в резолюции 2231 (2015), Совет Безопасности подтвердил договоренность по иранской ядерной программе, достигнутую по итогам 12 лет коллективных интенсивных дипломатических усилий Соединенных Штатов Америки, Российской Федерации, Германии, Франции, Соединенного Королевства, Китая, Европейского союза и Исламской Республики Иран. В обсуждаемом нами сегодня докладе Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015) (S/2017/1030) — четвертом по счету докладе по этому вопросу, представляемом в соответствии с положениями приложения В к данной резолюции — подробно освещаются вопросы, касающиеся положения дел в ядерной области, баллистических ракет, запретов на поездки, замораживания активов, а также меры, принятые в целях содействия осуществлению резолюции 2231 (2015).

Обнадеживает тот факт, что в отношении положений, связанных с ядерной деятельностью, в докладе четко говорится, что Исламская Республика Иран продолжает выполнять свои обязательства, как это было подтверждено в докладах Международного агентства по атомной энергии о его деятельности по проверке и мониторингу в стране, а также по мониторингу выполнения Ираном своих обязательств, связанных с Планом действий. Столь же обнадеживающей и позитивной оценки заслуживает тот факт, что механизм поставок продолжает изучать различные находящиеся на его рассмотрении предложения, в частности различные уведомления о поставках, продаже и передаче, в которых участвует Исламская Республика Иран, позволяющие гарантировать привлечение внимания к этой деятельности, всеохватность и транспарентность. Делегация Сенегала приветствует также усилия Секретариата и Координатора по осуществлению резолюции 2231 (2015), в том числе практическую информацию, представляемую в отношении механизма поставок, который заслуживает нашей всемерной поддержки и сотрудничества.

Несмотря на все эти обнадеживающие усилия, очевидно, что предстоит решить еще многие проблемы, и не в последнюю очередь для того, чтобы частный сектор в полной мере понимал содержание резолюции 2231 (2015). Мы должны рассмотреть вопрос о взаимоотношениях между деловыми кругами и Советом Безопасности, особенно в том, что касается процедуры предварительного утверждения. Мы согласны также с рекомендацией Генерального секретаря о том, что государствам-членам следует приложить больше усилий для понимания ограничений механизма поставок, в том числе процедур представления предложений и их рассмотрения.

Делегация Сенегала крайне обеспокоена информацией о возможной передаче Исламской Республикой Иран баллистических ракет, их компонентов и связанных с ними технологий хуситам в Йемене, которые могут использовать их для обстрела Королевства Саудовская Аравия. Поэтому наша делегация будет и впредь пристально следить за результатами расследования этих утверждений, которое проводит Секретариат.

Наша делегация поддерживает идею о проведении в рабочем порядке совместного заседания Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 2140 (2014), и других сторон в «формате 2231» для обсуждения их соответствующих выводов.

В заключение отмечу, что, по мнению делегации Сенегала, ситуация в плане осуществления резолюции 2231 (2015) является в целом позитивной, и мы призываем Координатора наряду со всеми сторонами Совместного всеобъемлющего плана действий и государствами — членами Организации Объединенных Наций не сворачивать с этого пути.

Г-н Умаров (Казахстан) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Фелтмана, Временную поверенную в делах г-жу Адамсон и Координатора по осуществлению резолюции 2231 (2015) посла Карди за их ценные сообщения. Пользуясь этой возможностью, наша делегация хотела бы выразить признательность Координатору за его самоотверженную и конструктивную работу. В течение года была проделана большая работа в части оказания организационной и технической помощи в осуществлении резолюции 2231 (2015).

Казахстан приветствует четвертый доклад Генерального секретаря (S/2017/1030), в котором выражена решительная поддержка осуществления Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД). Мы придаем большое значение этому историческому соглашению, которое не только гарантирует исключительно мирный характер иранской ядерной программы, но и представляет собой важное достижение в деле обеспечения ядерного нераспространения. Казахстан внес значительный вклад в процесс переговоров, в результате которых было достигнуто соглашение. Мы выступаем за дальнейшее и полное осуществление СВПД всеми сторонами.

Большинство членов международного сообщества требует сохранения и дальнейшего осуществления этой договоренности, достигнутой с таким трудом благодаря усилиям многосторонней дипломатии. Необходимо признать, что это соглашение позволило Ирану вступить на безъядерный путь, и Международное агентство по атомной энергии подтвердило, что Исламская Республика Иран выполняет все свои обязательства, касающиеся ядерных аспектов сделки.

Что касается выводов и рекомендаций, содержащихся в четвертом докладе Генерального секретаря, то к оценке осуществления резолюции 2231 (2015) и СВПД Казахстан подходит конструктивно. Тревожные сообщения о нарушениях положения о баллистических ракетах и предполагаемой передаче ракетных технологий Йемену требуют транспарентного и беспристрастного расследования всех заявленных случаев, предполагающего более активное и тесное взаимодействие и сотрудничество между Секретариатом, Ираном и другими соответствующими странами. Мы будем ждать обещанной в докладе Генерального секретаря более подробной информации.

Необходимо проявлять осторожность и не дискредитировать другие успехи в осуществлении резолюции 2231 (2016) и Совместного всеобъемлющего плана действий. Выполнение СВПД стало фактором значительного влияния на нормализацию положения в регионе и за его пределами. Его позитивное воздействие на оживление экономической деятельности в регионе будет, без сомнения, способствовать созданию атмосферы доверия и уверенности, имеющей принципиальное значение для обеспечения стабильности и мира в регионе.

В заключение я хотел бы подчеркнуть, что Казахстан будет и впредь поддерживать и неукоснительно выполнять резолюцию 2331 (2015). Кроме того, мы заявляем о готовности сотрудничать с Ираном и другими странами в рамках осуществления СВПД. Твердо уверены в том, что, будучи гарантом международного мира и безопасности, Совет должен постоянно следить за тем, чтобы соглашение выполнялось в полном объеме. Совет может быть уверен, что свою роль Казахстан будет играть добросовестно и ответственно.

Г-н Ельченко (Украина) (*говорит по-английски*): Я хотел бы тоже поблагодарить всех наших докладчиков за обстоятельные и информативные доклады о ходе выполнения резолюции 2231 (2015) и Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД).

Мы высоко оцениваем профессионализм и беспристрастность в усилиях Секретариата, Европейской комиссии, Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) и Координатора по обеспечению всестороннего и надлежащего осуществления этих важнейших документов, которые способствовали разрядке напряженности вокруг иранской ядерной проблемы и общему укреплению режимов нераспространения и контроля за экспортом. С удовлетворением отмечаем бесперебойную и эффективную работу механизма поставок, в рамках которой утверждались новые предложения о поставках Ирану соответствующих товаров и технологий.

Позвольте мне еще раз повторить, что СВПД в полной мере выдерживает баланс между законным правом государств на развитие ядерной энергетики и необходимостью остановить ядерное распространение в соответствии с Договором о нераспространении ядерного оружия. С учетом приближения второй годовщины начала реализации Плана действий Украина с удовлетворением отмечает тот факт, что согласно докладам МАГАТЭ, ядерная программа Ирана сохраняет мирный характер. Кроме того, устойчивому выполнению этого исторического соглашения в значительной мере способствует и постоянное соблюдение Тегераном предусмотренных в Плане мер транспарентности. Вместе с тем, мы отмечаем тот факт, что и через два года после принятия СВПД мы все еще имеем дело с различными толкованиями применимости резолюции 2231 (2015) к иранской программе создания баллистических ракет.

Что касается четвертого доклада (S/2017/1030) Генерального секретаря об осуществлении этой резолюции, то Украина обеспокоена случаями несоблюдения ограничений по поставкам оружия, а также положений о замораживании активов и запрете на поездки, содержащихся в приложении В к резолюции 2231 (2015). Учитывая опасность нынешней напряженности, Украина всецело поддерживает намерение Генерального секретаря продолжить изучение всех тревожных случаев и получить солидную дополнительную информацию. Формальные объяснения соответствующих государств-членов по подтвержденным нарушениям вызывают только новые взаимные обвинения и подрывают будущее СВПД.

Что же касается предполагаемых случаев поставок оружия и ракет из Ирана в зоны конфликтов, то мы считаем предложение Генерального секретаря о проведении совместного заседания Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 2140 (2014), и Совета «в формате 2231» полезной и своевременной инициативой, которая могла бы помочь прояснить этот тревожный и болезненный вопрос.

Кроме того, мы считаем необходимым и далее повышать информированность общественности об СВПД и резолюции 2231 (2015), способствуя тем самым их более полному пониманию и строгому выполнению.

Подчеркнув необходимость добросовестного выполнения соответствующих обязательств, я хочу еще раз отметить и необходимость конструктивного взаимодействия между всеми участниками этого процесса в урегулировании всех нерешенных вопросов во имя успеха этого важнейшего соглашения в ядерной области. Сохранение СВПД, ставшего крупным достижением дипломатии в области ядерного нераспространения, является важнейшим завоеванием в деле обеспечения региональной и международной безопасности и стабильности. Это тем более важно сейчас, когда начался процесс подготовки к Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора в 2020 году.

В заключение я хотел бы выразить искреннюю признательность Координатору по осуществлению резолюции 2231 (2015) послу Карди и всем его сотрудникам за их согласованные и самоотверженные усилия по обеспечению должного выполнения этой резолюции на протяжении 2017 года. Их выдающаяся самоотверженность и преданность делу снискали им широкое уважение и признание.

Г-н Райкрофт (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я благодарю наших докладчиков: заместителя Генерального секретаря Фелтмана — за содержательную презентацию четвертого доклада Генерального секретаря (S/2017/1030); г-жу Адамсон — за свежую информацию о работе Совместной комиссии Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД); и г-на Карди, Координатора формата в рамках резолюции 2231 (2015) — за его информацию, а также за его превосходную работу и за работу его сотрудников.

Совместный всеобъемлющий план действий — одно из самых больших достижений дипломатии за последние годы. Другим значительным достижением и нашей общей ответственностью является дальнейшая поддержка этого соглашения в резолюции 2231 (2015). Мы сохраняем приверженность делу ее полного осуществления всеми сторонами на равноправной основе. Как следует из доклада Генерального секретаря, все ядерные аспекты соглашения работают, и свои ядерные обязательства Иран выполняет. Со своей стороны, мы твердо намерены позаботиться о том, чтобы народ Ирана действительно выиграл, в том числе и от ослабления санкций. Я призываю все государства-члены выполнить свои обязательства.

Мы приветствуем рекомендацию Генерального секретаря обеспечить меры, способствующие более полному пониманию резолюции 2231 (2015) и работы механизма поставок, и намерены и впредь поддерживать эти усилия. В то же время, несмотря на все достигнутые успехи, в докладе есть четыре аспекта, которые вызывают тревогу. Они связаны с положениями приложения В и мешают полной реализации взаимных преимуществ соглашения, подрывая уверенность в твердой приверженности Ирана делу сохранения стабильности в регионе.

Во-первых, мы глубоко обеспокоены сообщениями о поставках деталей к иранским баллистическим ракетам и передаче соответствующих технологий подразделениям хуситов в Йемене. Эти поставки нарушают положения резолюции 2231 (2015), которая запрещает передачу баллистических ракетных технологий и соответствующих материалов в Иран и из него. Такие передачи нарушают и резолюцию 2216 (2015), запрещающую продажу или передачу хуситам оружия и связанных с ним материалов. Четвертого ноября умышленной целью ракетного удара хуситов по Эр-Рияду были гражданские объекты, а сегодня мы

услышали сообщения о новом ракетном ударе по Эр-Рияду, целью которого на этот раз стал дворец Аль-Ямама. Если бы обе ракеты поразили свои цели, они бы вызвали хаос и страдания людей. Разумеется, это недопустимо и создает опасность эскалации. Передача хуситам оружия угрожает региональной безопасности и стабильности, а его использование продлевает конфликт в Йемене и способствует обострению напряженности в регионе. Организация Объединенных Наций должна как можно скорее провести тщательное расследование и информировать Совет Безопасности о своих выводах. Мы решительно поддерживаем призыв Генерального секретаря провести совместное заседание Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 2140 (2014), и Советом «в формате 2231». Это позволит провести внятное обсуждение применения баллистических ракет против Королевства Саудовская Аравия и одновременно обдумать дальнейшие меры по борьбе с этой угрозой.

Во-вторых, мы обеспокоены поступающими сообщениями о нарушениях ограничений, предусмотренных положениями по оружию. Доказательств подобной активности становится все больше. В последнем докладе указывается на тот факт, что и вооружения, захваченные на судне в Оманском заливе, и обнаруженный в йеменских водах дистанционно управляемый катер-торпеда имеют иранское происхождение. Эти действия, которые нарушают резолюцию, дают нам дополнительный повод для беспокойства в связи с участием Ирана в данном конфликте.

В-третьих, мы обеспокоены имеющимися доказательствами деятельности Ирана, связанной с баллистическими ракетами. В пункте 3 приложения В содержится призыв к Ирану не осуществлять любую деятельность, связанную с разработкой и созданием баллистических ракет, спроектированных таким образом, чтобы они были способны доставлять ядерное оружие, включая запуски с использованием технологии баллистических ракет. При запуске космической ракеты-носителя «Симург» 27 июля была использована именно такая технология, а это противоречит резолюции 2231 (2015).

И наконец, мы обеспокоены сообщениями о многочисленных нарушениях положений о запрете на поездки, включая последние новые нарушения со стороны генерал-майора Касема Солеймани. Это вызывает особую тревогу, учитывая открытый характер нарушений.

Все это вместе взятое однозначно указывает на то, что такая деятельность пагубно отражается на региональной безопасности и подрывает процесс интеграции Ирана в ряды международного сообщества. Мы по-прежнему привержены полному осуществлению резолюции 2231 (2015) и выполнению исторического соглашения и готовы работать со всеми сторонами, с тем чтобы это стало реальностью. Но мы не можем оставаться безучастными и позволять, чтобы резолюция Совета Безопасности игнорировалась, а ситуация в регионе продолжала дестабилизироваться. Мы настоятельно призываем Иран выполнять все положения резолюции 2231 (2015) и готовы работать с членами Совета для обеспечения того, чтобы виновные были привлечены к ответственности за любые доказанные нарушения.

СВПД и его осуществление в соответствии с резолюцией 2231 (2015) являются важными элементами установленного международным сообществом режима нераспространения и имеют первостепенное значение для поддержания региональной и глобальной безопасности. Мы все несем ответственность за обеспечение его успеха. Мы все должны соблюдать свои обязательства. И Иран не является здесь исключением.

Г-н Карди (Италия) (*говорит по-английски*): В своем национальном качестве я хотел бы вновь поблагодарить заместителя Генерального секретаря Фелтмана и посла Адамсон за их брифинги о деятельности Совместной комиссии, предусмотренной Совместным всеобъемлющим планом действий (СВПД). Я благодарю всех членов Совета за адресованные мне и моим сотрудникам любезные слова в связи с выполнением Европейского мандата и по прошествии года, в течение которого мы выполняли функции координатора.

И вот перед нами вновь весьма всеобъемлющий доклад Генерального секретаря (S/2017/1030). По мнению Италии, соответствующие стороны и международное сообщество в целом должны прилагать все возможные усилия для обеспечения того, чтобы СВПД продолжал оставаться свидетельством успеха глобальных усилий по сохранению целостности режима нераспространения. Для нас крайне важно, чтобы Совет Безопасности продемонстрировал единство по такому важному вопросу, и четкий и подробный доклад Генерального секретаря является эффективной основой для работы по достиже-

нию этой важной цели. Мы весьма признательны за ссылку в докладе о СВПД как о «значительном достижении в области нераспространения ядерного оружия и дипломатических усилий в решении вопросов, которые могут повлиять на региональный и международный мир и безопасность» (S/2017/1030, пункт 1). Мы убеждены в том, что все участники, включая иранский народ, должны продолжать пользоваться преимуществами, предоставляемыми СВПД. Разумеется, мы решительно поддерживаем призыв Генерального секретаря к тому, чтобы все участники сохраняли твердую приверженность полному осуществлению соглашения.

В то же время Италия верит в важность полного и всестороннего осуществления резолюции 2231 (2015) во всех ее аспектах. В этой связи мы также принимаем к сведению предварительные выводы доклада Генерального секретаря, которые касаются вопросов, связанных с баллистическими ракетами. Мы с нетерпением ожидаем результатов расследования, о котором было объявлено.

На сегодняшний день в деле осуществления СВПД и резолюции 2231 (2015) достигнут значительный прогресс. Мы хотели бы вновь поддержать призыв Генерального секретаря к тому, чтобы мы приложили усилия для устранения разногласий и вызовов и работали в духе сотрудничества, компромисса, добросовестности и взаимности. Мы призываем все заинтересованные стороны оперативно решать проблемы, вызывающие обеспокоенность, используя все соответствующие механизмы, изложенные в СВПД. Разумеется, Совет Безопасности играет ключевую роль в рамках своей компетенции и ответственности в этой связи.

Италия вновь заявляет о своем полном доверии и поддержке Международного агентства по атомной энергии в деле решения задачи по проверке выполнения СВПД и выражает признательность Высокому представителю Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности г-же Федерике Могерини за ее руководящую роль в координации работы Совместной комиссии, учрежденной СВПД.

И наконец, поскольку это мое последнее выступление в национальном качестве по этому вопросу, позвольте мне поблагодарить всех членов Совета Безопасности за их любезные слова и сотрудничество, продемонстрированное ими и их сотруднича-

ми, которые весьма профессионально работали в «формате 2231», за поддержку и полное взаимодействие, которые мы и мои коллеги ощущали в течение года. Должен подчеркнуть, что это позволило создать конструктивную атмосферу сотрудничества, которая преобладала на всех наших встречах. Я и мои сотрудники признательны за это.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я выступлю с заявлением в качестве представителя Японии.

Я благодарю трех докладчиков за их доклады об осуществлении резолюции 2231 (2015). Я хотел бы также поблагодарить посла Себастьяно Карди за работу в качестве координатора обсуждений в рамках «формата 2231».

Япония приветствует четвертый доклад Генерального секретаря (S/2017/1030), в котором содержится конкретная и важная информация, касающаяся осуществления резолюции 2231 (2015). Секретариат эффективно отвечает на просьбу Совета Безопасности о проведении тщательного сбора данных, анализа и отчетности. Членам Совета следует и впредь поддерживать работу Секретариата, с тем чтобы он мог продолжать выполнять свою работу на высоком уровне, сохраняя при этом независимость, беспристрастность и экспертный потенциал.

Мы согласны с пунктами 4 и 5 доклада Генерального секретаря, в которых, соответственно, содержится призыв к участникам Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) и всем государствам-членам поддержать осуществление резолюции. В этой связи мы с удовлетворением отмечаем недавно сделанное Генеральным директором Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) г-ном Юкией Аmano заявление о том, что взятые Ираном в рамках СВПД обязательства, связанные с ядерной деятельностью, выполняются, и подчеркиваем, что к Ирану применяется самый жесткий в мире режим ядерной проверки для гарантирования того, чтобы это продолжалось. Япония привержена тесному сотрудничеству с МАГАТЭ, Советом и сторонами, подписавшими СВПД, для обеспечения как можно более эффективного выполнения резолюции 2231 (2015).

Япония обеспокоена некоторыми предполагаемыми нарушениями эмбарго на поставки оружия и положений о запрете на поездки, о чем более под-

робно говорится в докладе Генерального секретаря. Секретариатом будет проведен дальнейший анализ поставок или деятельности, связанной с баллистическими ракетами, и Япония с нетерпением ожидает этих результатов. Тем не менее мы можем сказать, что позитивные итоги выполнения СВПД и резолюции 2231 (2015) послужат интересам Ближнего Востока и всего международного сообщества только тогда, когда они будут полностью и надежно реализованы. Япония настоятельно призывает все государства-члены, включая Иран, в полной мере осуществлять резолюцию 2231 (2015).

Япония неоднократно подчеркивала важность тесной координации между «форматом 2231» и другими вспомогательными органами Совета Безопасности, такими, как Комитет, учрежденный резолюцией 2140 (2014) по Йемену, и Комитет, учрежденный резолюциями 751 (1992) и 1907 (2009) по Сомали и Эритрее. В самом последнем докладе Генерального секретаря содержится призыв к проведению совместного заседания Комитета 2140 и Совета в «формате 2231», с тем чтобы члены Совета могли одновременно получать информацию о соответствующих выводах. В качестве Председателя Комитета 2140 Япония полностью поддерживает эту идею.

Япония надеется, что следующий координатор и Секретариат будут продолжать пропагандистскую деятельность, подобную той, которую проводила Италия в этом году. Для государств, не являющихся членами Совета, информация и новые данные, предоставленные координатором и Секретариатом в рамках информационно-пропагандистских заседаний, чрезвычайно полезны. Этот вопрос выходит за рамки интересов только сторон, подписавших СВПД, и членов Совета. Это вопрос, к полному осуществлению которого должны стремиться все государства-члены.

Теперь я возвращаюсь к своим обязанностям Председателя Совета.

Слово предоставляется представителю Германии.

Г-н Хойсген (Германия) (*говорит по-английски*): Я весьма признателен за то, что нам была предоставлена возможность принять участие в сегодняшней дискуссии, поскольку Германия участвовала в переговорах по формуле «П5+1» или, как их называют в Германии, переговоры «Е3/ЕС+3», которые

привели к принятию Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД). Я хотел бы также высоко оценить работу посла Себастьяно Карди в качестве координатора и тепло поблагодарить г-жу Джоанн Адамсон за ее заявление. Германия полностью поддерживает работу Европейской внешнеполитической службы, и не только г-жи Федерики Могерини, но и генерального секретаря Хельги Шмидт, которая сыграла важную роль в обсуждении СВПД, а также наблюдает за его осуществлением. Я сделал краткое заявление по существу вопроса. Как и большинство ораторов, я считаю целесообразным отметить два момента.

Во-первых, после проведения уже девяти раундов проверок СВПД продолжает успешно функционировать и, на мой взгляд, по-прежнему представляет собой огромное достижение в области международной дипломатии и укрепления режима нераспространения. Я считаю, что в момент, когда режим нераспространения находится под угрозой, укрепление и сохранение СВПД имеют основополагающее значение, однако такая работа должна охватывать все аспекты. Под этим я подразумеваю, что граждане Ирана, которые подверглись стольким страданиям в результате действий режима и введенных санкций, также должны получить возможность воспользоваться преимуществами отмены санкций, что позволит улучшить их условия жизни.

Во-вторых, разумеется, мы должны рассматривать резолюцию 2231 (2015) с учетом всей кар-

тины. По меньшей мере, деятельность Ирана не согласуется с требованиями, содержащимися в этой резолюции. Список примеров очень длинный, и я искренне благодарю Джеффа Фелтмана за представление доклада Генерального секретаря (S/2017/1030), в котором перечислен ряд областей, в которых Иран не выполняет свои обязательства. Прежде всего речь идет о продолжающихся испытаниях баллистических ракет и передаче оружия хуситам. С учетом того, как часто данный вопрос звучал сегодня за этим столом, я считаю исключительно важным, чтобы Генеральный секретарь продолжил соответствующую работу и затем представил Совету все собранные доказательства с целью принятия рекомендованных мер.

Как я уже отметил, мы по-прежнему поддерживаем СВПД, однако мы не слепы. Мы видим, какую роль играет Иран. Руководители Германии, Франции и Великобритании подчеркнули, что региональная роль Ирана и его программа по баллистическим ракетам вызывают глубокую обеспокоенность, поскольку они имеют непосредственное отношение к европейской безопасности. Любая предполагаемая деятельность, связанная с ураном, требует нашего самого пристального внимания. Мы призываем Иран прекратить всю деятельность, которая может не соответствовать положениям резолюции 2231 (2015) или нарушать ее, а также обеспечить полное осуществление этой резолюции.

Заседание закрывается в 17 ч. 00 м.